

Гу Сяоань, оглядев группу высоких охранников, уверенно подошёл к одному из них:

— В прошлый раз ты отлично подобрал мобильный телефон для дяди Шэня, так что я решил тебя наградить.

Бедняга охранник начал нервно вытирать пот. Мог ли он отказаться от такой «честь»?

Гу Сяоань, не обращая внимания на его реакцию, уставился на него своими круглыми глазами, отчего охранник почувствовал себя ещё более неудобно:

— Молодой господин, я в последнее время очень занят.

Услышав это, Гу Сяоань мгновенно наполнил глаза слезами, которые, однако, так и не пролились. Охранники уже готовы были упасть на колени перед этим маленьким тираном. Кто же научил его такой актёрской игре?

С выражением глубокой печали Гу Сяоань произнёс:

— Как ты можешь позволить, чтобы я и Фаньфань оказались в разлуке?

Охраннику тоже хотелось заплакать. Если они не окажутся в разлуке, то он сам лишится головы! Если твой отец узнает, что мы тебе потакали, он мигом меня уволит!

Гу Сяоань, держа охранника за руку, с искренностью в голосе продолжил:

— Наш Фаньфань уже пять дней не со мной. Пять дней!

Охранник кивнул, мол, всего пять дней, молодой господин, потерпи, это скоро закончится...

Чэнь Лань, наблюдая за этой сценой, едва сдерживала смех. Она повернулась к дворецкому Ма:

— Куда же всё-таки уехал Шэнь Юньфань?

Дворецкий Ма взглянул на неё и поспешно ответил:

— У господина Шэня новый фильм, и он сейчас занимается промоушеном в соседних городах. Вернётся он, вероятно, через пару дней.

Чэнь Лань подсчитала: через два дня будет Рождество, и Гу Янь, скорее всего, тоже вернётся в страну. Она поманила Гу Сяоаня:

— Ладно, Сяоань, бабушка отвезёт тебя к твоему Фаньфаню.

Гу Сяоань тут же развернулся и побежал, его большие глаза явно говорили: «Бабушка, ты действительно самая лучшая!»

Охранники в комнате отдыха глубоко вздохнули — наконец-то спасение!

Дворецкий Ма тут же принялся хлопотать, собирая вещи, и, многократно напоминая водителю быть осторожным, отобрал самых опытных охранников, чтобы сопроводить эту пару.

Тем временем Шэнь Юньфань, занимавшийся промоушеном в городе С, даже не подозревал, что вечером его ждёт грандиозный сюрприз. Он был занят переговорами с режиссёром Лу, который, нарушив своё обещание, не отпускал его. Чжан Пин, нервничая, уже покрылся

волдырями, но так и не смог вернуть Шэнь Юньфаня. Тот, играя на искренности, держал режиссёра Лу в напряжении. Если бы Чэнь Лань была здесь, она бы сразу поняла, от кого её внук перенял все эти уловки.

— Режиссёр Лу, мы ведь ещё только в начале, нужно сохранить силы для премьеры. На предпоказе достаточно Линь Кан и Сяо Цин.

Режиссёр Лу оставался непреклонен и, махнув рукой, заявил:

— На премьеры тебе тоже не удастся сбежать!

Шэнь Юньфань закрыл лицо руками. Ох, чёрт, попал в ловушку!

Чжао Мань, наблюдая за этим, подошёл и схватил его:

— Режиссёр Лу тебя ценит, зачем тебе торопиться?

Шэнь Юньфань посмотрел на него, словно хотел что-то сказать, но затем, сделав невинное лицо, уставился в потолок. Чжао Мань, видя его выражение, сразу понял, что ничего хорошего это не сулит. Он обнял его за шею:

— Говори правду, иначе будет хуже!

Шэнь Юньфань повернулся к нему:

— Ты действительно хочешь знать?

Чжао Мань энергично кивнул:

— Не скажешь — получишь!

Шэнь Юньфань похлопал его по плечу:

— Всё это судьба!

Потратив десять минут на рассказ и ещё полчаса на осмысление, Чжао Мань взорвался:

— Шэнь Юньфань, как ты мог согласиться на такой отстойный проект? Ты хочешь погубить свою карьеру?

Шэнь Юньфань невинно поднял руки:

— Сюжет действительно неплохой, да и времени это у меня много не займёт.

Чжао Мань просто не мог поверить ему:

— Нет, за такие деньги даже не стоит браться!

Затем он вдруг повернулся и с подозрением спросил:

— Ты ведь не ради денег согласился?

Хе-хе, хе-хе-хе, хе-хе-хе-хе...

Чжао Мань, увидев его реакцию, сразу насторожился:

— Сколько тебе заплатили?

Шэнь Юньфань понял, что если он скажет правду, Чжао Мань, возможно, тут же помчится в город S, чтобы устроить Чжан Пину «гуманитарный апокалипсис». Он поспешил успокоить его:

— Обычная рыночная цена. Ты же знаешь, что в последние годы я не снимался в чём-то стоящем, кто бы стал тратить на меня большие деньги?

Чжао Мань с сомнением смотрел на него, чувствуя, что тот что-то скрывает. Позже, когда он всё-таки узнал, сколько на самом деле получил Шэнь Юньфань, этот бывший массовщик, уже начавший проявлять задатки менеджера, первым делом захотел устроить «гуманитарный апокалипсис» этому самому Шэнь Хе-хе.

— Юньфань, готовься, скоро выход, — постучав в дверь, сказал сотрудник кинотеатра.

Увидев, что Шэнь Юньфань поспешно засовывает в рот еду, он улыбнулся:

— Не спеши, у тебя ещё десять минут.

Шэнь Юньфань быстро проглотил несколько кусочков высококалорийного шоколада и побежал в комнату режиссёра Лу. Как раз туда же подошли Линь Кан и Хун Чжэнци. Сяо Цин, видимо, ещё не закончила гримироваться. Режиссёр Лу, увидев это, указал на Линь Кана и с улыбкой сказал:

— Ты действительно не боишься кого-то обидеть.

Линь Кан был совершенно спокоен. Он повернулся к Шэнь Юньфаню:

— Юньфань, позже поменяемся местами.

Шэнь Юньфань с удивлением кивнул, затем с недоумением посмотрел на Хун Чжэнци. Тот, ухмыльнувшись, шепнул ему на ухо:

— Агент Сяо Цин хотела устроить с Линь Каном фейковый роман, но он отказался.

Шэнь Юньфань: [...]

Хун Чжэнци, стоя рядом, с сожалением покачал головой:

— Жаль, что она на нас не посмотрела, иначе мы бы с радостью согласились!

Шэнь Юньфань покосился на него:

— Брат Чжэнци, ты говоришь слишком громко.

Хун Чжэнци: [...]

Режиссёр Лу рассмеялся и похлопал Хун Чжэнци по плечу:

— Ты ведь скоро женишься, поменьше болтай.

Хун Чжэнци скусающе потер нос:

— Режиссёр Лу, я ещё даже приглашения не разослал, а ты уже всем рассказываешь. Только

не спугни мою невесту.

Линь Кан встал и подтянул к себе удивлённого Шэнь Юньфаня:

— Когда этот парень женится, мы не будем с ним церемониться. Ты только посмотри на него!

Хун Чжэнци рассмеялся. Линь Кан покачал головой и, обращаясь к Шэнь Юньфаню, сказал:

— Позже сам решай, как поступить.

Шэнь Юньфань слегка опешил, понимая, что Линь Кан оставляет выбор за ним. Фейковые романы — это обоюдоострый меч: если всё пройдет хорошо, все будут счастливы, а если нет — останешься в дураках. Однако Шэнь Юньфань, поглаживая подбородок, подумал, что высокомерный агент Сяо Цин, скорее всего, даже не обратит на него внимания.

За время этих промоушенов Шэнь Юньфань заметил явные изменения в Сяо Цин. Раньше, на съёмочной площадке, он мог видеть в её лице искренность, но сейчас её идеально выверенная улыбка вызывала у него неприятное чувство. Он поднял глаза к потолку: киноиндустрия, ты — настоящая разрушительница душ...

Ведущий мероприятия, стоящий на сцене, лился рекой, шутил и остроумно отвечал на вопросы. Журналисты и кинокритики в зале смеялись. Когда режиссёр Лу и четверо главных актёров вышли на сцену, атмосфера стала просто потрясающей. Режиссёр Лу, как настоящий лис, поставил Сяо Цин рядом с собой и, представляя её, сказал:

— Сегодня я буду вашим защитником, а эти двое пусть сражаются за ваше сердце.

Этой фразой он не только продвинул фильм, но и удовлетворил любопытство журналистов. Шэнь Юньфань не мог не восхититься мастерством режиссёра Лу. Сяо Цин, слегка изменившись в лице, затем взяла Шэнь Юньфаня за руку и, подойдя к режиссёру, с улыбкой сказала:

— Режиссёр, вы что, устраиваете мне сватовство?

Зал взорвался аплодисментами. Журналисты явно были рады раздуть скандал. Шэнь Юньфань, стоя в стороне, улыбался с достоинством. Ещё один цветок был искусственно выращен.

<http://bllate.org/book/14964/1420547>